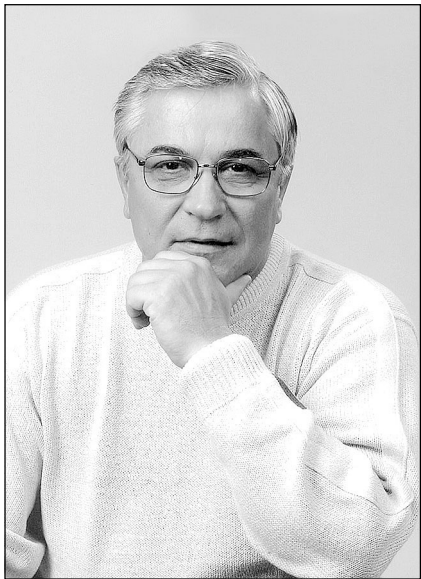

Виктор Косоуров:

«Прошлое, настоящее и будущее Новосибирска — это наука и технологии»

Осенью 2010 года Виктор Семёнович Косоуров был избран сначала депутатом Законодательного собрания Новосибирской области, затем — членом Совета Федерации и первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, образованию, культуре и инновационной политике. О круге забот нынешнего сенатора — беседа с ним корреспондента «НВС».

— Виктор Семёнович, в некотором смысле ваш очень значительный должностной круг замкнулся: вы начинали трудовую деятельность в Новосибирской области, прошли многие ступени после окончания Сибстринна (так назывался тогда этот вуз), начиная от мастера и технолога до аудитора Счётной палаты РФ, и вот теперь вы представляете нашу область и её Законодательное собрание в Совете Федерации. Помню, когда я брал у вас, в ту пору первого зама главы администрации области, интервью, то в вашем кабинете на стене висел портрет академика В.А. Коптюга. Как вы это объясните?

— Все годы работы в Новосибирске я так или иначе был связан с Сибирским отделением РАН. Помню, ещё когда работал в Калининском районе, у нас случилась аварийная ситуация на ТЭЦ-4. Так вот, мы очищали от спешающегося шлака котёл с помощью направленных взрывов, которые проводили специалисты из Института гидродинамики. А вообще-то Валентин Афанасьевич всегда был для меня примером самоотверженного служения своему делу — в значительной степени именно благодаря ему в 90-е годы вышла сибирская наука.

Замечу попутно, что начало двухтысячных, когда я был первым замом губернатора, было самым напряжённым периодом моей работы вообще: круг забот чрезвычайно широк, время непростое, ответственность высокая — на тебе всё жизнеобеспечение области. Приходилось крутиться как белка в колесе, и пример таких мужественных людей, как Валентин Афанасьевич, добавлял сил.

— Но у вас и сейчас, судя по названию Комитета, круг забот не меньший! И теперь это в масштабах уже всей России! Трудно приходится?

— Сейчас в высшем законодательном органе страны проводится целенаправленная работа по повышению его эффективности. Одна из мер — укрупнение его комитетов и сокращение их количества. Что касается количества вопросов, которые закреплены за нашим комитетом, то, конечно, одному человеку во всё вникнуть невозможно. Мы поделили с коллегами зоны ответственности, и в силу специфики нашего региона — Новосибирской области — я попросил в своё ведение науку и научно-техническую политику.

Когда уже для себя определял основные «опорные точки» деятельности, то среди прочего особо выделил проблему интеллектуальной собственности: мне показалось, что отсюда здесь чёткого законодательства является одним из серьёзных препятствий на пути развития инновационной экономики. Сегодня даже минимально подготовленный в этом вопросе человек понимает, что без развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности никакого перехода к инновационной экономике не может быть. А как это сделать? Здесь очень много составляющих, в том числе почти «белое поле» в нормативно-правовой базе.

К примеру, у нас в стране происходит значительное, в разы, увеличение расходов на НИР. При этом в общем объёме финансирования 80% составляют бюджетные средства и 20% — частные инвестиции. На Западе, на

который мы любим ссылаться — ровно наоборот, 20 на 80. В результате явно недостаточной заинтересованности в использовании РИД (результатов исследовательской деятельности) патентуется из общего количества работ всего 10%, а в коммерческий оборот вовлекается лишь около 2%.

Что в этой ситуации нужно делать? Мы ставим задачу увеличения использования для НИР частного капитала, хотя бы пополам с бюджетными средствами. Надо посмотреть эффективность использования государственных инвестиций. Не скрою, в этот период нам помогла начавшаяся реорганизация структуры Совета Федерации. Мы создали Совет по интеллектуальной собственности под руководством (мне это стоило особых трудов) самой Валентины Ивановны Матвиенко. Начиная свою работу в Совете Федерации, она, к слову, ликвидировала почти все прежние советы, так что мы начинали с «чистого листа».

Мы привлекли в свой Совет около трёх десятков знаковых специалистов, представителей экспертного сообщества, и провели уже три хорошо подготовленных заседания, на одном из них рассмотрели поправки в Гражданский кодекс. (Сейчас рассматриваются в Госдуме поправки к 1-й, 2-й, 3-й, 4-й частям Гражданского кодекса). Полагаем, что в этом году данный законопроект будет принят.

Мы внесли туда 23 поправки. Назову хотя бы одну из них: допустим, Минпром заказал научному учреждению конкретную разработку, и когда её выполнили по его заказу, он стал её собственником. Но по разным обстоятельствам разработка не получает коммерческой реализации — честно сказать, тот же Минпром заинтересован в этом слабо. Внедрением разработки никто не занимается. Мы внесли предложение, и в первом чтении оно уже принято, чтобы готовые РИД не «пылились». Если по прошествии всего одного года они никак не используются собственником, лежат «под сукном», то права на них должны передаваться обратно автору, который может распоряжаться ими по своему усмотрению. Надеемся, что эта мера побудит и собственника, и автора более внимательно относиться к судьбе готовых результатов научно-исследовательских работ.

Другой вопрос: в апреле прошлого года мы обратились к Председателю Правительства РФ с письмом о необходимости разработки государственной стратегии использования интеллектуальной собственности. Это рекомендация Всемирной организации интеллектуальной собственности, и нам бы свою стратегию тоже надо иметь. Наше предложение получило поддержку в правительстве, было дано соответствующее поручение министерствам и ведомствам, и в ноябре прошлого года мы рассмотрели на Совете концепцию стратегии использования интеллектуальной собственности. Думаю, что летом, на расширенных парламентских слушаниях мы её тоже рассмотрим, и тем самым будет сделан очередной шаг в совершенствовании нормативно-правовой базы, касающейся интеллектуальной собственности.

Решили и ещё один прикладной, но немаловажный вопрос: обратились с письмом к Президенту страны о необходимости восстановления звания Заслуженный изобретатель Российской Федерации. В своё время оно было попросту ликвидировано. Президент согласился с нашими доводами, и почётное звание было восстановлено.

— Скажите, а предполагается ли всё-таки отдельный закон об интеллектуальной собственности?

— Мы думали на эту тему и в одну из частей Гражданского кодекса внесли в качестве поправки дальнейшую необходимость разработки законодательства об интеллектуальной собственности в виде отдельного закона. И вот когда поправки в Гражданский кодекс будут приняты, эта работа будет продолжена.

— Вы представляете нашу область в Совете Федерации как уполномоченный от областного Законодательного собрания. Как бы вы коротко сформулировали главную цель своего представительства там?

— Вот уже лет тридцать мне приходится в разном качестве участвовать в работе по повышению эффективности научно-технической деятельности в промышленности, в экономике. Раньше это называлось внедрен-

ческой работой, сейчас инновационной, но суть одна — мы всё ещё далеки от успеха, и готовые научные разработки в огромных количествах пылятся на полках, не доходя до конкретного производителя, а наша экономика продолжает оставаться экстенсивной. Поэтому коротко я бы свою личную задачу сформулировал так: всемерно содействовать развитию научно-технического прогресса в экономике, прежде всего — в нашей области, создавать условия для продвижения научных достижений в конкретное производство, как говорят сейчас, в реальную экономику. Как сенатор — прежде всего через совершенствование нашего законодательства.

Новосибирск в течение многих десятилетий был и остаётся одним из лучших мест, если не самым лучшим, для научно-технологического развития. Таким он должен быть и впредь — городом высокоразвитой науки и самой передовой промышленности. В 50-60-е годы прошлого века именно таким его будущее представлял себе академик М.А. Лаврентьев, он смог заразить этой верой своих коллег, власти, в то время союзную и областную, полвека назад создал своё научно-технологическое «Сколково» — Академгородок, значение которого, я уверен, ещё не до конца осознано в настоящем, и нам предстоит дать этим начинаниям вторую жизнь.

— Виктор Семёнович, когда вы говорите о развитии инновационной экономики, о повышении эффективности научно-исследовательских работ, в ваших словах улавливается некая вера в то, что научно-технологическое развитие можно стимулировать каким-то образом сверху, проще говоря, применяя определённый административный ресурс. Но существует иная точка зрения: дело власти не давить на исполнителей и не заставлять делать то-то и то-то, пусть прогрессивное и современное, а всего лишь создавать условия для инновационной деятельности. Ведь та же Силиконовая долина создавалась отнюдь не по указке сверху, а складывалась как закономерный результат рыночных отношений?

— В Америке и некоторых других странах с развитой экономикой и научно-технологической инфраструктурой, наверное, так оно и было. Но пример не только России, но и некоторых стран Юго-Восточной Азии, Китая говорит о том, что не всё в экономике и науке нужно пускать на самотёк — нередко нужно и власть употребить.

Сибирское отделение АН СССР создавалось в Советском Союзе по решению высших инстанций. И на развитие сибирской «Силиконовой долины» — Академгородка расходовались громадные не только по тем временам государственные средства. Эффект был впечатляющим. Весь мир в короткий срок узнал о новой великой сибирской научной стройке, а вскоре и нового научного центра.

Я думаю, что дело тут не просто в голом административном ресурсе, а в создании целой политики по отношению к инновационной деятельности, созданию новой инновационной психологии. Мы слишком привыкли к мысли, что земля наша богатствами полна, и можно не торопиться, хотя сегодня всем понятно, что время не ждёт. Одними указами здесь ничего не сделаешь. Но верно и то, что уповать на постепенное завоевание позиций самой инновационной экономикой не приходится — уже двадцать лет прошло, а воз и ныне там. На мой взгляд, в сегодняшней России как раз нужна твёрдая государственная воля, чтобы ускорить эти процессы.

В феврале прошлого года Владимир Владимирович Путин проводил в Технопарке новосибирского Академгородка совещание по инновационному развитию и по сути дал карт-бланш на создание здесь своеобразного научно-образовательного и инновационного комплекса, и эту возможность нужно сполна использовать. Для меня лично совершенно очевидно, что лучшего места в России, чем Новосибирск с его Академгородком, Кольцово, Технопарком для этой цели просто не существует. При всём уважении к томичам и красноярцам, и даже к Сколково, такого ядра, такой концентрации науки, образования и крупной промышленности больше нигде нет. Поэтому, когда мы говорим, что вот у них, на Западе, всё делается естественно, исходя из условий рыночной экономики, мы правы только наполовину, потому что мир

стал иным, и продуманное, если не сказать прямо — плановое развитие экономики и её важнейшей составляющей, научно-технологического развития, сегодня уже никто не отрицает. Нам бы только надо решительнее приступить к делу, не вязнуть в выяснении отношений между властью и наукой, наукой и бизнесом и т.д.

— Исторически сложилось так, что в Академгородке, думаю, что и во всём Сибирском отделе тоже, очень внимательно, трепетно даже относятся ко всем новшествам в образовании. Здесь изначально образование рассматривалось как база для подготовки кадров для науки. Как вы думаете, почему в обществе был поднят такой шум вокруг нового закона об образовании?

— Из-за неумелой, даже топорной, можно сказать, подачи проекта закона. Этим грешил и Фурсенко, этим, к сожалению, отличается и Ливанов. Проект закона об образовании был буквально вброшен в общество без его надлежащей проработки в экспертном совете, без необходимых согласований с профессионалами. И немедленно последовала негативная реакция.

Надо сказать, что законы у нас в России не очень-то любят вообще, а уж что касается образования, которое столько претерпело за последние десятилетия... А тут ещё вызывающе сырой, непродуманный материал. Был шквал атак, чуть было не договорились до того, что вообще никакого закона не нужно! Тем не менее, работа всё-таки была доведена до конца, проект был выставлен в интернете, поправок было внесено огромное количество. Я тоже принимал активное участие в доработке закона и вносил поправки, касающиеся льгот для сельского учителя и некоторых особенностей работы малокомплектных школ. В результате после широчайшего обсуждения и тщательнейшей доработки закон был принят. От первоначального варианта проекта там остались «рожки да ножки», но гул недовольства идёт до сих пор — так уж мы устроены. На первоначальном этапе глупостей было сделано много — это и недоучёт деятельности школ искусств, специальных учебных заведений типа ФМШ-СУНЦ и т.д. Но теперь закон принят, его надо выполнять, к чему мы тоже приучены слабо.

— Виктор Семёнович, у вас лично за плечами огромный опыт управленческой работы: от комсомольско-партийной до депутатской в Думе. Я надеюсь, что там, наверху, немало таких, как вы. Но почему же у нас в стране то и дело вспыхивают кадровые скандалы? Когда Шойгу назначили министром обороны, то пошли даже анекдоты о его незаменимости?

— Это один из самых сложных вопросов современной России. Согласитесь, что и время мы переживаем отнюдь не простое, продолжается перестройка и государственной, и экономической, и общественной моделей. В 90-е годы кадровая чехарда была ещё больше. Нужно отдать должное нынешнему руководству: оно не спешит тасовать кадры, дергать их по мелочам, но всё равно проблем более чем достаточно.

Коротко на это вопрос я бы ответил так: до основания разрушена вся прежняя система подготовки кадров, которая формировалась десятилетиями, в том числе и резерва на выдвижение (хотя в этом направлении уже кое-что делается), а ничего взамен пока не создано. Да, была тоталитарная идеологическая система: пионерская организация, комсомол, партийное звено, плюс народный и партийный контроль и т.д. У неё были свои минусы, она была слишком бюрократизированной, но это была система, другой пока нет, и она только начинает складываться.

Ошибок здесь делается немало. На мой взгляд, многих из них можно было бы избежать, и, в принципе, думаю, что высшее руководство страны понимает, что системе надо выстраивать, тому есть подтверждения, но у нас ещё никак не закончился процесс формирования политической системы страны. Непростой это процесс, происходит перестройка всей России. К тому же, сложностей здесь добавляет по-настоящему начавшаяся борьба с коррупцией. Но, надеюсь, что опыт работы с кадрами всё-таки нарабатывается, и сложностей на этом пути со временем станет меньше.

Подготовил А. Надточий, «НВС»